

УДК: 811.161.1

## «ВОРОНА И ЛИСИЦА» И.А.КРЫЛОВА: ОПЫТ ИНТЕРТЕКСТОВОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

К.П.Сидоренко

### «THE CROW AND THE FOX» BY I.A.KRYLOV IN INTERTEXTUAL PERSPECTIVE

K.P.Sidorenko

*Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург,  
sidorenko274@yandex.ru*

Цитаты и крылатые слова из басни И.А.Крылова «Ворона и Лисица» рассматриваются с точки зрения их использования в новых контекстах. Содержательная структура басни порождает открытый ряд новых употреблений, отражающих как басенную мораль, так и конкретные бытовые детали.

**Ключевые слова:** цитата, фразеология, крылатые слова, интертекст, интертекстовая динамика, контекст, И.А.Крылов

The quotations (winged words) from the I.A. Krylov's fables are studying from the point of view of their usage in the new contexts. Semantic structure of the fable produces a number of new usages, which reflects both fable's moral and specific details.

**Keywords:** quotation, winged word, intertext, intertextual dynamics, context, I.A.Krylov

В басенный корпус Ивана Андреевича Крылова входит 198 произведений, объединенных в 9 книг, несколько басен обычно публикуются в собраниях

сочинений поэта как дополнение [1]. Анкетирование или свободное общение со школьниками, студентами гуманитарных и технических вузов, а также образо-

ванными носителями русского языка и культуры показало, что в круг словесной культуры «усредненно-го» россиянина входит около десятка басен Крылова, нередко смешивающихся, цитируемых или упоминаемых весьма приблизительно. Вместе с тем сплошной просмотр источников, начиная с первых десятилетий XIX в. до наших дней, обращение к художественным, публицистическим, учебным, научно-популярным и научным текстам, словарям, литературной критике, газетам, мемуарам, письмам, ресурсам Интернета показало, что все (!) басни Крылова так или иначе отразились в русской интертекстовой динамике. Созданный в результате этой работы словарь-справочник цитат, литературных образов и крылатых выражений насчитывает более 1700 словарных статей [2].

Басня «Ворона и Лисица» основана на интертекстовой деривации, общим местом в комментариях стало указание на связь Крылова с рядом предшественников. Однако оригинальность русского баснописца позволила занять этому тексту особое место в русской идиоматике благодаря силе актуализаторов, сопровождающих основное повествование. Сюжетная доминанта басни, если использовать схему «мотив — сюжет — фабула», показывает, что, действительно, «мотив не разложим на простейшие нарративные компоненты («нарративные морфемы») без утраты своего целостного значения» [3], но именно нарративные сопроводители выступают как автономные интертекстовые единицы и получают в итоге словарное описание. Выделяются следующие тематические участки использования басенных фрагментов в русской речи.

«Классическое» применение, имеющее место в словарях крылатых слов. В основе находится перенос, метафора, сравнение с басенной ситуацией, использование исходных оценочных характеристик. Здесь мораль получает осмысление в рамках басенного содержания — «лесть» и реакция на «лесть» как исходное утверждение-предикация «гнусна, вредна». Ср.: «Перед глазами его [начальства] мелькают молодые и цветущие здоровьем люди, которые ничего другого не являют, кроме небрежливой готовности, — и это, разумеется, нравится. Конечно, тут есть немножко пристрастия («уж сколько раз твердили миру» и т.д.), но пристрастия совершенно естественного (М.Е.Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи <1872—1876>; Я перед Вами виноват: плохо работаю в “Осколки” [так в источн.]. Теперь я всюду плохо работаю <...> Вероятно, *вещунья* с похвал *вскружилась голова*...» (А.П.Чехов — Н.А.Лейкину, 24 мая 1886 г.).

Бытовая конкретика. В современном живом употреблении преобладает стремление использовать собственно событийный континуум басни в оценке какого-либо бытового случая на основе сходства. Басенный образ применяется к действительному происшествию, где фигурирует ворона. Например:

Представьте: идете вы по городу в теплой компании, и тут у вас на глазах разворачивается действие басни. Летит, понимаете, *ворона*, а в *клюве* у нее — *кусочек сыра*. Причем не просто *сыра*, а как его рисуют на иллюстрациях к басне — большой, желтый, по

длине превышает воронью голову и клюв вместе взятые. В общем, неясно, как она еще лететь может с таким грузом. *Взгромоздилась ворона, правда, не на ель, а на фонарь*. Мы ей, разумеется, крикнули, *спой, мол, птичка, не стыдись*, и тут... *Ворона каркнула! Во все воронье горло*. Три раза. Противнейшим, даже по вороньим меркам, *голосом*. Впрочем, по вороньим-то меркам, может, и оперным, не знаю. Так вот, *сыр не выпал, не выпал сыр*, а спокойно остался в клюве. Через пару-тройку секунд ворона полетела себе дальше (Смешные истории из жизни) [4].

Филологические материалы разного жанра (от академических изданий до школьных практических пособий). Ср. в примерах употребления некоторых грамматических явлений:

Современный русский язык не допускает, чтобы дееспричастие стояло при именительном падеже, несколько приближаясь к сказуемому <...> Нарушение это оправдывается как архаизм и свойство народного языка <...> *На ель ворона взгромоздясь, позавтракать было совсем уж собралась* [5]; Укажем еще на то, что многие из наречий рассматриваемого типа способны, подобно прилагательным, к образованию <...> Последние особенно часты в некоторых литературных жанрах, как, например, в баснях <...> Ср.: *На ту беду лиса близехонько бежала* [6].

Другой аспект рассмотрения наряду с участками использования — приемы ввода интертекстовых единиц, т.е. не только «где», но и как «как».

Здесь наиболее распространена реакция на слово (чаще всего это и есть нарративный сопроводитель). Например:

Голос, пенье («спой»): [Загол.] *Спой, светик, не стыдись*. [В тексте] В Государственную думу РФ внесен законопроект, предлагающий, помимо прочего, возвращать деньги за билеты, когда зрителей не предупредили о фонограмме (Тэрра консалтинг. 2013. 6 мая); [Загол.] *Спой, светик, не стыдись*. [В тексте] Каждому из нас случалось потерять голос. Кто-то не мог говорить из-за простуды или ангины, кто-то после веселой дискотеки, а кто-то после утомительной работы. И мало кто относился к этому всерьез. А стоило бы... (Правда. 2013. 13 июня).

«Сыр»: «*Сыр выпал — с ним была плутовка такова*». Так закончил свою басню «Ворона и Лисица» незабвенный дедушка Крылов. В ней, как известно, фигурирует *кусочек сыра*. В нашей же современной версии — более полутора тысяч тонн сыров твердых <...> В результате чего три открытых акционерных общества недополучили порядка 1,1 миллиарда рублей. Выходит, руководители стали неким подобием крыловской *вороны*, которая, попавшись на уловку *лисы*, из собственного *рта* уронила *кусочек сыра* (Республика Беларусь. 2008. 24 апр.).

Нередка реакция на морфему в лингвистическом примере:

Притяжательные прилагательные на -ов и -ин <...> Вообще же такие прилагательные вытесняются родительным падежом существительного, который с полной отчетливостью выражает принадлежность <...> В баснях Крылова: <...> *И на приветливы лисицыны слова ворона каркнула во все воронье горло* [7].

Введение интертекстовой единицы может сопровождаться расширением интертекстового пространства, при этом выделяется пространство внутритекстовое и межтекстовое. Внутритекстовое расширение проявляется в последовательном фрагментарном цитировании басни:

[О стремлении обладать тем, на что нет права] Евросоюз не может стоять в стороне от того, что происходит в Арктике <...> Прямо-таки по Крылову: «*Лисица видит сыр; лисицу сыр пленил*». Когда Арктика была надежно скована льдами, она почему-то не вызывала у Дианы Вэллис столь пламенных чувств, а теперь иное дело — «*От радости в зобу дыханье сперло*». Кроме СССР, немного было охотников в XX веке проводить дорогостоящие научные исследования в Арктике, разрабатывать, строить и эксплуатировать мощнейший в мире атомный ледокольный флот (Мурманский вестник. 2006. №149).

Нередки случаи фразеомоделирования, основанного на лексической парадигматике одного из компонентов интертекстовой единицы. Например «лесть» > «розга» как осуждающая характеристика, в данном случае сопряженная с парадигмой субъекта оценки:

Сначала говорится, что *розга «гнусна, вредна»*, что ее нужно вовсе изгнать; потом, что изгнать ее нельзя; потом, что это трудно; наконец — что ее следует употреблять, только редко... (Н.А.Добролюбов. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами).

Парадигма лексическая и морфологическая: «от радости» > «от жадности», «от выбора»; «сперло» > «стеснится», «спирается» и т.п. Например:

Есть, например, в Петербурге газетка <...> Газетка эта *гнусная* и смрадная; имеет она всего девяносто подписчиков. Разумеется, что ей хочется, чтобы хоть кто-нибудь об ней побеседовал. Во-первых, это послужит ей вместо объявления, а во-вторых, *от радости у ней стеснится в зобу дыханье*, и она, пожалуй, с таким самозабвением вопьется в своего благодетеля, что после никакими средствами ее и не оттащишь. (М.Е.Салтыков-Щедрин. Несколько полемических предположений <1876>).

[Загол.] *От выбора в зобу дыханье сперло*. [В тексте] На аптечных прилавках теснится большое количество йодосодержащих таблеток, капель и аэрозолей, в аннотациях к которым указано, что они служат для профилактики *зоба* и других заболеваний щитовидной железы, умственной неполноценности у детей и так далее (Арг. и факты. Здоровье. 2002. №5).

Встречается обыгрывание по созвучию: «*не стыдись*» > «*не боись*»:

[Загол.] *Спой, светик, не боись*. [В тексте] Каким образом в Казахстане борются за права исполнителей? (Мегаполис. 2013. 13 июня).

Не редка синтагматическая вариантность, приводящая к сегментации цитатного фрагмента и актуализации отдельного слова. Например «*сыр*», «*позавтракать*»:

«Вот и на этот раз нарисовалась *ворона* и усе-лась на край контейнера. Изучающе склонив голову, посмотрела на меня. Наверное, думала, что я ее съем.

Я тоже на нее смотрю. Откуда же ей знать, что я *воронами* не питаюсь.

— А где твой *сыр*? — спрашиваю я ее.

— Кар-р! — кричит она в ответ и засовывает свой клюв в контейнер, тем самым, давая понять, что стрельба глазами закончена и пора уже *позавтракать*» (Р.Я.Кормановский. Ворона и лисица. Зарисовка <2009>).

Содержательная структура басни участвует в многомерном процессе интертекстовой динамики. Соответственно в упомянутом выше лексикографическом издании басня «Ворона и Лисица» представлена следующими словарными статьями:

*близехонько; в зобу дыханье сперло; в сердце льстец всегда отыщет уголок; вертит хвостом, с вороны глаз не сводит; вещунья с похвал вскружилась голова; взгромоздась; во все воронье горло; ворона; ворона и лисица; ворона каркнула во все воронье горло; вороне где-то бог послал кусочек сыру; гнусна, вредна; голубушка, как хороша; дыханье сперло; зоб; и говорит так сладко, чуть дыша; и на приветливы лисицыны слова ворона каркнула во все воронье горло; какие перушки! какой носок; кусочек сыру; лесть гнусна, вредна; лиса, лисица; лисица видит сыр, — лисицу сыр пленил; на ель ворона взгромоздась; на ту беду лиса близехонько бежала; от радости в зобу дыханье сперло; перушки; плутовка к дереву на цыпочках подходит; позавтракать было совсем уж собралась; спой, светик, не стыдись; сыр; сыр во рту держала; сыр выпал — с ним была плутовка такова; уж сколько раз твердили миру, что лесть гнусна, вредна; чуть дыша.*

Функциональный «вектор» текста, входящего в русский хрестоматийный круг чтения, направлен от исходной морали как основы басни к вовлечению в явное или скрытое цитирование фрагментов, соотносимых с нарративными сопроводителями, косвенной событийностью, развитием разнообразных вариантов (парадигм) при сохранении прототипической исходной мотивации. Примеры такого рода преобладают. Типологическим пределом использования цитаты (интертекста), при наличии промежуточных ступеней, можно считать лингвистическую иллюстрацию, являющуюся реакцией на форму-интертекстему (слово, морфему, даже фонему), за которой стоит обеспечивающее их событийное содержание.

1. Крылов И.А. Басни. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 635 с.
2. Мокленко В.М., Сидоренко К.П. Басни Ивана Андреевича Крылова: цитаты, литературные образы, крылатые выражения: словарь-справочник / под общ. ред. К.П.Сидоренко. СПб.: Свое издательство, 2013. 682 с.
3. Силантьев И.В. Поэтика мотива / отв. ред. Е.К. Ромодановская. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 296.
4. Смешные истории из жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibo.kz/139973-jepigraf-1-vorone-gde-to-bog-poslal-kusochek-syra.html> (дата обращения: 23.09.2012).
5. Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики // Чернышев В.И. Избранные труды: в 2 т. / сост. А.М.Иорданский, В.Г.Костомаров, И.Ф.Протченко. М.: Просвещение, 1970. Т. 1. С. 443-641.
6. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. 5-е изд., перераб. М.;Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 356.

7. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1955. С. 263.

#### References

1. Krylov I.A. Basni [Fables]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 635 p.
2. Mokienko V.M., Sidorenko K.P. Basni Ivana Andreevicha Krylova: tsitaty, literaturnye obrazy, krylatye vyrazheniya: slovar'-spravochnik [Fables by Ivan Andreevich Krylov: Quotations, Literature images, Winged Words]. Saint Petersburg, Svoye Izdatelstvo Publ., 2013. 682 p.
3. Silantyev I.V. Poetika motiva [Poetics of motive]. Moscow, Yazyki Slavianskoy Kultury Publ., 2004, p. 296.
4. Smeshnye istorii iz zhizni [Funny stories from life]. Available at: <http://www.bibo.kz/139973-jepigraf-1-vorone-gde-to-bog-poslal-kusochek-syra.html>. (accessed 23.09.2012).
5. Chernyshev V.I. Pravil'nost' i chistota russkoy rechi: opyt russkoy stilisticheskoy grammatiki [Correctness and purity of the Russian speech]. V.I.Chernyshov. Selected Works in 2 vols. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1970, vol. 1, pp. 443-641.
6. Bogoroditsky V.A. Obshchiy kurs russkoy grammatiki [General Course of the Russian Grammar]. 5th ed. Moscow; Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1935, p. 356.
7. Gvozdev A.N. Ocherki po stilistike russkogo yazyka [Sketches on Stylistics of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1955, p. 263.